

Мир науки. Социология, филология, культурология <https://sfk-mn.ru>

World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies

2020, №4, Том 11 / 2020, No 4, Vol 11 <https://sfk-mn.ru/issue-4-2020.html>

URL статьи: <https://sfk-mn.ru/PDF/43FLSK420.pdf>

Ссылка для цитирования этой статьи:

Герасимова С.А. Лексические средства образности в мансийских героических текстах // Мир науки.

Социология, филология, культурология, 2020 №4, <https://sfk-mn.ru/PDF/43FLSK420.pdf> (доступ свободный).

Загл. с экрана. Яз. рус., англ.

For citation:

Gerasimova S.A. (2020). Lexical means of imagery in the Mansi heroic texts. *World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies*, [online] 4(11). Available at: <https://sfk-mn.ru/PDF/43FLSK420.pdf> (in Russian)

УДК 811.511.14

Герасимова Светлана Алексеевна

БУ ХМАО – Югры «Обско-угорский институт прикладных исследований и разработок», Ханты-Мансийск, Россия

Старший научный сотрудник

E-mail: geras_sa78@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2395-8951>

РИНЦ: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=915823

Лексические средства образности в мансийских героических текстах

Аннотация. Богатым материалом для исследований в области лингвистики, этнографии, фольклористики и лингвофольклористики является фольклор. Для выражения образности, красочности языка и выразительности народной поэзии применялись лексические и художественно-выразительные средства. В данной статье мы рассмотрим лексические средства при описании образа богатыря, его поступков и окружения в мансийском героическом фольклоре. На примере героических песен народа манси приводится некая классификация лексических образных средств: эпитеты, гипербола, сравнение и т. п. Цель статьи заключается в том, чтобы определить специфику образных систем, которые использованы в текстах мансийских героических песен. Материалом исследования являются тексты героических песен, опубликованные в фольклорных сборниках.

Результатом данного исследования явилось выявление лексико-стилистической системы, которая показывает особенное народно-поэтическое выражение. Именно оно придает тексту некую выразительность, привлекательность и оригинальность.

На современном этапе развития таких наук, как лингвистика и лингвофольклористика, проблемы языка фольклора (героических и военных песен, эпических памятников) в типологическом (а также и в сравнительном) плане заслуживает особого внимания. Издавна образы героев-богатырей являлись источником вдохновения для произведений, созданных многими отечественными авторами – писателями, поэтами, художниками и в настоящее время они находят отражение в культуре народа. Актуальность исследования заключается в раскрытии образа богатыря как национального архетипа в фольклоре.

Новизна работы состоит в том, что лексические средства образности мансийского фольклора впервые рассматривается на материале героических песен, ранее они изучались только на материале сказок и в жанрах детского фольклора (прибаутки, колыбельные песни, пестушки и т. п.).

Ключевые слова: героические песни; образы; отыры; сравнение; гипербола; эпитеты; мансийский фольклор

Введение

Образность является главной особенностью художественного стиля речи. Использование приёмов создания художественных образов разнообразно: морфологические, синтаксические и другие стилистические средства языка. Язык фольклора отличается особой лексикой и стилем от литературных жанров. В общей части лексика фольклора совпадает с лексикой литературной. Но при этом фольклор имеет свою особенную лексико-стилистическую систему, средства которой придают экспрессивность, выразительность и некую оригинальность языка и речи. Теоретические вопросы языковой образности в русистике разработаны детально, их рассматривали В.Я. Пропп, С.Н. Азбелев, П.Г. Богатырев, В.П. Аникин, Л.А. Астафьева, Б.Н. Путилов и др.

В мансийском фольклоре образность, передаваемая лексическими и художественными средствами, рассматривалась в работах А.Н. Баландина [1], Е.И. Ромбандеевой¹ [2], Э.И. Мальцевой [3]; М.В. Кумаевой [4; 5 и др.], С.А. Герасимовой [6; 7].

Некоторые исследователи образ мансийских богатырей рассматривают с другой точки зрения – как духов-покровителей. Е.И. Ромбандеева в своей книге «История народа манси (вогулов) и его духовная культура» [8] описывает отыров как духов-покровителей, которых манси почитают. С.А. Попова в статье [9] показывает героический путь богатыря Намың-Отыра. Авторы настоящей статьи рассматривают отыров как героев фольклорных текстов.

Научная новизна исследования состоит в том, что впервые изучение лексических средств мансийского фольклора рассматривается на материале героических песен, ранее изучение основывалось только на материале сказок и в жанрах детского фольклора.

Проблема системного изучения языка текстов эпического фольклора до сих пор остается одной из главных для дисциплин филологической направленности.

Практическая значимость работы заключается в возможности использования результатов и материалов настоящего исследования при разработке вузовских теоретических курсов и семинарских занятий по мансийской лингвофольклористике, лингвокультурологии, а также по теории перевода и лексикографии.

Методы

Материалом исследования являются тексты героических песен, опубликованные в фольклорных сборниках. В работе применён структурно-описательный, комплексный методы анализа фольклорных текстов и метод сплошной выборки.

Результаты

На современном этапе развития лингвистики проблема изучения языка памятников эпоса, памятников устного народного творчества приобретает особую актуальность. В данной

---

¹ Мифы, сказки, предания манси (вогулов) / авт.-сост., пер. и авт. вступ. ст. Е.И. Ромбандеевой. – Новосибирск: Наука, 2005. – 474 с. (Серия «Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока», том. 26).

статье остановимся на лексических средствах образности при описании главного героя героических текстов мансийского фольклора – *отыра* ‘богатыря’.

Язык эпоса, героических песен понятен слушателю. Основной пласт таких текстов составляет нейтральная лексика, которая используется в языке мансийских песен с самых ранних времён. В героических песнях манси общеупотребительная или нейтральная лексика охватывает все части речи:

- существительные разных тематических групп: географические термины/названия (реки *Полум*, *Лусум*, *Сакв*, *Тāгт* ‘Сосьва’ и др.); термины родства (*уп* ‘тесть’, *вāпс* ‘зять’, *пыгкве* ‘сынок’, *яге* ‘отец’, *аги* ‘дочь’); части тела, органы (*сым* ‘сердце’, *мāйт* ‘печень’, *сыс* ‘спина’, *мāгыл* ‘грудь’, *сам* ‘глаз’, *пуук* ‘голова’, *сын* ‘шея’); слова, указывающие на направление движение (*лоңхаль* ‘вниз по реке’, *алгаль* ‘вверх по реке’, *тыт* ‘здесь’, *тыг* ‘сюда’ и др.); слова, обозначающие животных (*лэныу* ‘белка’, *охсар* ‘лиса’, *лёмвой* ‘комар’, *палум* ‘овод’, *нэхыс* ‘соболь’, *лув* ‘лошадь’); орудие война (*нял* ‘стрела’, *сырай* ‘сабля’, *сыпаль* ‘ножны’, *ёвт* ‘лук’ и др.); слова, обозначающие растения (*пум* ‘трава’, *нāнк* ‘лиственница’), к этой же группе слов можно отнести слово *сāс* ‘береста’, хотя сама берёза в текстах не упоминается. Причину малого количества существительных, обозначающих растения в эпосе калмыков В. В. Салыкова поясняет тем, что «слова данной тематической группы встречаются в небольшом количестве. Это, вероятно, объясняется тем, что древний человек ещё полностью не познал весь окружающий мир растений и был связан только с теми их видами растений, которые окружали его, которыми он постоянно пользовался»²;

- числительные: *этэ сāt*, *хōтал сāt* ‘семь ночей, семь дней’, *сām мā* ‘семь мест’, *сāt āнхум пыгын* ‘семь воинов мужчин-сыновей’, *хўрум нуукпа* ‘с тремя головами’, *сāt йирыл ... хōт йирыл* ‘семь жертвенных животных ... шесть жертвенных животных...’, *хўрум сāt āньтыу ййыт* ‘триста рогатых зверей’, *кит хāпыгквег* ‘две лодочки’, *аптан* ‘пятьдесят’. Чаще всего встречается числительное 7 и 6 (когда идёт в паре с числительным семь: семь жертвенных зверей, шесть жертвенных зверей), числительное 50 во всех просмотренных нами текстах встретилось только один раз (подряд три раза): *Ань аптанн аяңхум пыг аптан мāн ялэгыт*, / *Аптан хāп тāгыл хўлыл тотаве* ‘И вот пятьдесят воинов-помощников в пятьдесят мест ездят, / Пятьдесят лодок, наполненных рыбой, привозят’³.

- прилагательные: *сōрниу кātуп*, *сōрниу лāглуп* ‘с золотыми руками, с золотыми ногами’, *сэмыл* ‘темный’, *ялпыу* ‘священный’, *тэпыу* ‘питательный’, *осыу* ‘жирный’, *товлыу* ‘крылатый’, *лāглыу* ‘ногастый’, *кёрыу* ‘железный’ и др.

- глаголы, которые составляют не менее важную часть нейтральной лексики героических песен манси. Как правило, с помощью глагола изображается поведение людей (*ёмуукве* ‘идти’, *сыныгтауке* ‘обнимать’, *миргегыт* ‘рохочет’, *рāгни* ‘падает’ и др.).

Таким образом, нейтральная лексика героических песен манси делает произведение доступным современному читателю.

Кроме нейтральной лексики в мансийских героических песнях встречаются и архаизмы, так как такие тексты, как правило, древние. В настоящее время нами выявлено несколько слов – архаизмов: *юр* и *соссыл* – оба слова обозначают древнюю священную змею: *Сāt юр тāглыу кёмпын*, *Отыр*, *ўнлыын*, / *Сāt юр тāглыу кёмпын ўнлыынэн халта...* [2, с. 310] ‘Семью юрами полным подолом, Отыр оседаешь, / Во время твоего сидения с семью юрами полным

² Салыкова В.В. Лексико-стилистические особенности языка синьцзян-ойратской и калмыцкой версий эпоса «Джангар»: дис. ... канд. филол. наук, Элиста, 2007. С. 77–78.

³ Именитые богатыри Обского края / глав. ред. Ю. Шесталов. – Ханты-Мансийск: ИИЦ ЮГУ, 2010. – Кн. 1. – С. 107.

подолом...»; *Лылың соссыл, лылың урыл уяве*⁴ ‘Живые змеи сосыл, живые ящеры юр плавают’. Выявление архаизмов и неологизмов, которые являются неотъемлемой частью эпоса, в текстах мансийских героических песен предстоит ещё исследовать.

Портрет – это составная часть художественного образа, это описание не только внешности героя, но и его внутренних черт. Мы под портретом будем понимать описание вида отыра, его одежды, орудий труда, а также его окружения.

В мансийских героических песнях, в отличие от русского фольклора, описанию внешности отыра уделяется не так много внимания. При описании внешности отыра рассматриваются только глаза и волосы (описание лица, носа, рук, шеи и т. п. в героических песнях манси нет):

Нэглинэ хѳтал сагың ... ‘С косами, подобными лучам восходящего солнца’⁵; *саге сасум сагиң* ‘с тугими косами коса’.

Понсым сосыг китыг сам сунсынѳлэз ‘Подобно спелой смородине два моих глаза’. Такое описание глаз отмечается как у отыров, так и у женщин. При этом взгляд отыра зоркий:

Сѳт тѳр ѳлтта сунсэз,

*Сѳт Ас мѳсынѳлтта сунсэз;*⁶

‘Через семь озѳр даль видят,

Через семь излучин Оби даль видят

В героических песнях, в отличие от сказок, нет целостного описания внешности богатыря, только небольшими вставками:

Сѳт сагун сагын отыр

Сорхың сѳм хансаң таглакем,

Хѳлың сѳм хансаң таглакем

Нѳхсаң вѳңын нум-палын

*Нѳңх-мастылѳве.*⁷

На меня, семь кос имеющего богатыря с косами,

С узорами сырковой чешуи моѳ одеяние,

С узорами рыбной чешуи мою кольчугу

На одежду с соболиными плечами

Они поверх надевают.

Описание роста отыров приводится с помощью фразеологических единиц. О.Ю. Динисламова пишет: «В мансийском языке прямозначными при номинации высокого роста человека являются лексемы карс, карыс ‘высокий’, яныг ‘большой, крупный’ <...> Для репрезентации высокого ростом <...> используются такие фразеологизмы как: ... тѳрыг яныт

⁴ Именитые богатыри Обского края / глав. ред. С.С. Динисламова. – Ханты-Мансийск: Югорский формат, 2015. – Кн. 3. – С. 113.

⁵ Именитые богатыри Обского края / гл. ред. В. Орлов. – Ханты-Мансийск: Изд-во Юграфика, 2012. – Кн. 2. – С. 85.

⁶ Именитые богатыри Обского края. Кн. 1. – С. 37.

⁷ Именитые богатыри Обского края. Кн. 1 – С. 71, 73.

‘высокий (букв. с сосну величиной)’, <...> ййв карсыт ‘высокий (букв. с дерево высотой)’...» [10, с. 32, 33].

Язык героических песен отличается особой лексикой и стилем. При описании образа используются лексико-стилистические средства, которые придают экспрессивность, выразительность и некую оригинальность. Использование таких средств позволяет не только привлечь внимание слушателя, но и заинтересовать развитием действий.

Одним из приемов эпоса при создании образа отыра является гипербола. Гипербола – это «художественный прием преувеличения, причем такого преувеличения, которое с точки зрения реальных возможностей осуществления мысли представляется сомнительным или просто невероятным» [11, с. 310]. Рост богатыря описывается с помощью гиперболы, как и его сон (который настолько крепкий, что невозможно героя разбудить), и его крик.

Эте янмалтытэ, хōталэ янмалтытэ.

Ты хōтал бōцнэ тāглэ хот-арыгты

Холыт хōтал квāлы, мōт тāгыл масы,

Эрыг хум, мōйт хум та кēмыл та яныгми [2, с. 30, 32]

Ночь растит его, день растит его.

Сегодняшняя одежда становится тесной.

Назавтра встает, другую одежду надевает,

Человек песни, человек сказки вот так растет.

Осыу тārпа тārыу ўлум хуйтэн халт,

*Осыу товпа товыу ўлум хуйнэн халт...*⁸

Во время твоего сна, крепкого, словно корни корневого дерева,

Во время твоего сна, толстого, словно ветви ветвистого дерева.

Сыте яктынэ сари ўлум

*Пōрхе яктынэ няура ўлум, ...*⁹

Глубоким сном, хоть шею режь,

Крепким сном, хоть тело разрежай, ...

Мир нāl тālэгыт. Хōнт-рох вāраве.

Акв пал рōх сōвен

Совыу мā āнквенна ёла тахны,

Акв пал рōх совēн

⁸ Именитые богатыри Обского края. – Кн. 2. – С. 81.

⁹ Именитые богатыри Обского края. – Кн. 3. – С. 137.

*Нуми-Тõрум ягенна нõнха тахны.*¹⁰

Воинственный клич издают.

Звучание одной части крика

В слоистую Мать-Землю вниз уходит.

Звучание другой части крика

К Нуми-Торуму – отцу наверх поднимается.

Даже размер котла отписывается с помощью гиперболы, чтобы показать всю его необъятность, а значит и силу и мощь отыра и его воинов:

Сãт тãрыс яныт щенри-патта...

Хõт тãрыс яныт пõт

*Нãлваль ты тãгатлмән*¹¹

В семь сажений величиной каменный котел

В шесть сажений величиной котел

Над огнем мы подвешиваем.

Гиперболически описываются и враги, и бой с ними. Чтобы подчеркнуть величие подвига отыра, используется приём контраста, то есть, как бы ни был велик противник, главный герой оказывается сильнее: *Акв Отыртыл ты тўлтхатсыг. / Сыраен сакваласт, / Сырай налэнтыл тўлтхатсыг. / Мõтан юныгты: / Мõтан та нãнкнэ мãн ãлмаве, / Мõтан юныгты: [Мõтан] та нãнкнэ мãн ãлмаяве*¹² ‘Уже и сабли сломались, / Рукоятями сабель они воевали, / Один ударяет: / Другой вдаль отлетает, еле виднеется, / Другой ударяет: / Первый вдаль отлетает, еле виднеется’.

*Хоса ман вãти хонтлэгыт, / Ань осыу лёмвой ты холтытэн, / Ань осыу капсай ты холтытэн*¹³ ‘Долго ли коротко сражаются / Войско, подобное туче комаров, уже уничтожают, / Войско, подобное туче мошканы, уже заканчивают’.

Часто используются в мансийских героических песнях манси эпитеты, которые отличаются от выразительных средств, встречающихся в других жанрах устного народного творчества.

Эпитеты, которые относятся к главному персонажу песни, характеризуют такие качества, как знаменитость, величие и, конечно же, его боевые качества. В песнях отыр определяется как *намын* ‘знаменитый’ (букв. имя имеющий), прославляемый, *войкан* ‘светлый’, *яныг* ‘величественный’, *сорни* ‘золотой’.

*Мана намын отыр намум намаяве! Мана суиу отыр суюм суийяве!*¹⁴ ‘Вот какой я знаменитый богатырь, моё имя произносится! Вот какой я прославленный богатырь, молва обо мне разносится’.

¹⁰ Именитые богатыри Обского края. – Кн. 3. – С. 35.

¹¹ Именитые богатыри Обского края. – Кн. 1. – С. 77.

¹² Именитые богатыри Обского края. – Кн. 3. – С. 43.

¹³ Именитые богатыри Обского края. – Кн. 3. – С. 43.

¹⁴ Именитые богатыри Обского края. Кн. 1. – С. 33.

Предметы оружия, транспорт также насыщены зримыми эпитетами: *Хурум пуңкпа а́ньт нялквел ты та́ртыса́нум...* ‘Трёхгранными костяными стрелами я сразил’; *Товлың уй хансап кит хāпкегум / Лāглың уй хансап кит хāпкегум* ‘С узорами крылатой птицы две мои лодочки / С узорами ногастого зверя две мои лодочки’; *У́льна ййв пāлиң тўпквел* ‘С рукоятью кедрового дерева крепкие вёсла’.

В текстах героических песен используются описательные эпитеты: *Сэмыл витуп Тагыл* ‘темноводная Сосьва’, *тэпың Тагт* ‘питательная Сосьва’, *Сэмыл ййвна ялпың сāv котьлин* ‘середина священного бора’, *лылың витуа тур* ‘озеро с живой водой’, *Мань тўр яныт колна...*, *Мāнь сярсы яныт колна* ‘до величиной с маленькое озеро...’, *дом величиной с маленькое море* ‘*вāt тал кёр тыныцаң* ‘трёхсаженный железный тынзян’ и т. п.

Использование зримых сравнений и метафоры показывает наглядно и экспрессивно представление противника богатыря: *Ос пун, лўв пун ёмас лялкве ёхты пыл, ... / Хис нāмпыр, сэй нāмпыр вāрикёну́м*¹⁵ ‘Если враг придёт в таком количестве, как шерсть овцы, как шерсть лошади... / Разрублю его на мелкие части, величиной с песчинку, величиной с пылинку’.

При метафоре один образ заменяется другим, а сравнение исходный образ сохраняет, сближая его по сходству с другим: *Ур пум, вёр пум хольт мир рāгни, / Сыраюм тўвле тотыгпйлум: / Ур пум, вёр пум хольт мир рāгни*¹⁶ ‘Словно горная трава, словно лесная трава, так люди подкашиваются, / Саблей своей туда поведу: / Словно горная трава, словно лесная трава, так люди падают’; *Акв лым нялэт / Таквсы хўл ёмас нурйив пусын нуртсанэ* [2, с. 44] ‘Одной запущенной стрелой / Он нанизал всех, как осенних рыб на хорошую палку...’

Настоящему герою героических песен типична быстрота, которая показывается с помощью сравнения: *Молях патнэ раквсам, Молях патнэ вōтсам Ты кол сāмна патквен!* [2, с. 72] ‘[Подобно] быстро падающей капельке дождя, [подобно] быстро появляющемуся ветерку в этот священный угол дома являйся!’.

С помощью сравнений показывается образная характеристика действий и поступков героев, например, кузовки расписываются *Лāглың уй хумле мины, товлың уй хумле миныэ*¹⁷ ‘Как ногастые звери двигаются, как крылатые птицы двигаются’; а речь героя сравнивается с криком лисицы или с громом:

Кēлп охсар турпа хум,

*Сэмыл охсар турпа хум...*¹⁸

С голосом красной лисицы

С голосом черной лисицы...

Нёлых турпа турың рōңхув рōңхиме,

Овра турпа турың рōңхув рōңхиме

*Тыг люлев*¹⁹

¹⁵ Именитые богатыри Обского края. Кн. 1. – С. 69.

¹⁶ Именитые богатыри Обского края. Кн. 1. – С. 45.

¹⁷ Именитые богатыри Обского края. Кн. 1. – С. 129.

¹⁸ Именитые богатыри Обского края. Кн. 1. – С. 45.

¹⁹ Именитые богатыри Обского края. Кн. 1. – С. 81.

Тихим голосом голосистым криком крикнув
Звучным голосом голосистым криком крикнув
Мы направляемся.

Няңра шахл кумрың суил

*Тав паттыгләлы*²⁰

Словно звук мощного раската грома, такой громкий звук
От отпущенной тетивы лука получается.

В героических песнях приводится и описание городища отыра: *Ты кёрың нәңк люлит үсквет, / Ты сәмың нәңк юлит үсквет*²¹ 'В этом нашем городище высотой с лиственницу с прочной корой, / В этом нашем городе высотой с лиственницу с шелушащейся корой'. Большое внимание уделяется описанию укрепления: *Наң үнлынэ консың ләңын хантәл үсын, / Наң үнлынэп пуңкың лүңын хантәл үсын*²² 'В твой город, в который не проберется когтистая белка / В твою крепость, в которую не проникнет зубастая белка'.

В мансийских героических песнях часто встречаются и тавтологические конструкции, которые конкретизируют те или иные предметы или действия героев. *Хумле хўлыгләлылум:*

Авиң кол авикёмна ёмыглэгум,

Ат туляп тулян кәтквел

Авиң кол авикем пәлыг пүнсыгләлылум,

Ты сәт әтпа атын пуңккм

Кона квәлттыгләлылум,

Сысың кол сыскёмна ёмыглэгум,

Лүи нёр өвлкем нумпыл

*Хумле сунсыгләлылум: ...*²³

'К чему же я прислушиваюсь:

К дверям моего дома с дверями подхожу,

Пальцами руки, имеющей пять пальцев,

Двери моего лома с дверями отворяю,

Эту, семь волос имеющую свою волосатую головушку

На лицо выношу.

На задворочки своего дома с задворками иду,

На краю северной горы

---

²⁰ Именитые богатыри Обского края. Кн. 1. – С. 89.

²¹ Именитые богатыри Обского края. Кн. 1. – С. 71

²² Именитые богатыри Обского края. Кн. 1. – С. 39.

²³ Именитые богатыри Обского края. – Кн. 3. – С. 93.

Что же я рассматриваю: ...

Если в русском языке тавтология «не оправдана ни с логической, ни с эмоциональной точек зрения, повторение идёт без какой-либо цели»²⁴, то в мансийских текстах она украшает речь.

Обсуждение

Таким образом, совокупность лексических единиц и выразительных средств создают особую экспрессивность, образность мансийских героических песен. Нейтральная (общепринятая) лексика делает произведения доступными современному читателю, а историзмы, архаизмы вводят его в прошлое народа.

В песнях героического, военного содержания нечасто встречается целостное описание портрета главных персонажей – отыров. Их образ создается через действия, великие дела, а также речь других героев.

С помощью гиперболы, сравнения, эпитетов в мансийских героических песнях сказитель более выразительно представляет слушателям образ героев, их величие. Это также достигается и благодаря таланту и мастерству самого сказителя.

Поэтика фольклорных текстов, их лексические и лингвостилистические особенности рассмотрены в трудах многих исследователей. Однако до сих пор недостаточно изучены принципы создания художественного портрета и образа богатыря в фольклоре, а также мало работ, выполненных в историко-сравнительном и сопоставительном аспекте.

---

²⁴ Тавтология // Википедия. URL. [https://wikipedia.org/WIKI/Тавтология_\(риторика\)](https://wikipedia.org/WIKI/Тавтология_(риторика)) (дата обращения: 15.12.2020).

ЛИТЕРАТУРА

1. Баландин А.Н. Язык мансийской сказки. – Л.: Изд-во Главсевморпути, 1933. – 80 с.
2. Ромбандеева Е.И. Героический эпос манси (вогулов): Песни святых покровителей. – Ханты-Мансийск: ООО «Принт-класс», 2010. – 648 с.
3. Мальцева Э.И. История изучения мансийского фольклора отечественными исследователями. – Ханты-Мансийск: Полиграфист, 2000. – 98 с.
4. Кумаева М. В. Изобразительно-выразительные средства мансийского фольклора // Томский журнал лингвистических и антропологических исследований. 2019. № 1 URL: https://ling.tspu.edu.ru/files/ling/PDF/articles/kumaeva_m._v._97_104_1_23_2019.pdf (дата обращения: 25.12.2020).
5. Кумаева М.В. Изобразительно-выразительные средства мансийского языка (на примере фольклорных текстов) // Современные гуманитарные исследования. 2018. № 3(82). URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=35324818> (дата обращения: 13.11.2020).
6. Герасимова С.А. Художественно-изобразительные средства сравнений в героическом эпосе народа манси // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. 2017. № 9. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=30715614> (дата обращения: 28.11.2020).
7. Герасимова С.А. Сравнение как традиционный приём создания образа богатыря в мансийском фольклоре (на примере героических песен) // Тенденции развития науки и образования. 2020. № 64–5. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=43877150> (дата обращения: 28.11.2020).
8. Ромбандеева Е.И. История народа манси (вогулов) и его духовная культура (по данным фольклора и обрядов). – Сургут: АИИК «Северный дом» и Сев.-Сиб. регион. кн. изд-во, 1993. – 208 с.
9. Попова С.А. От Урала до Оби: героический путь вождя-богатыря Намың Ытыр'а (к вопросу о миграциях и сложении сосвинско-ляпинской группы манси) // Вестник угроведения. 2018. Т. 8. № 4. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=36635811> (дата обращения: 5.12.2020).
10. Динисламова О.Ю. Языковая репрезентация роста человека в мансийской и русской фразеологической картинах мира // Вестник угроведения. 2019. Т. 9. № 1. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=37604613> (дата обращения: 25.12.2020).
11. Горохова А.И. Лексические образные средства в якутском и английском языках: сопоставительный аспект олонхо об Эр Соготах А.Я. Уваровского и его перевода // Вестник Иркутского государственного технического университета. 2012. № 4 (63). URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=17702203> (дата обращения: 18.12.2020).

Gerasimova Svetlana Alekseevna

Ob-Ugric institute of applied researches and projects, Khanty-Mansiysk, Russia

E-mail: geras_sa78@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2395-8951>

РИИЦ: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=915823

Lexical means of imagery in the Mansi heroic texts

Abstract. Folklore is a rich material for research in the field of linguistics, ethnography, folklore and linguistic folklore. To express the imagery, the colorfulness of the language and the expressiveness of folk poetry, lexical and artistic and expressive means were used. In this article, we will consider lexical means when describing the image of a hero, his actions and surroundings in the Mansi heroic folklore. On the example of the heroic songs of the Mansi people, a certain classification of lexical figurative means is given: epithets, hyperbole, comparison, etc. The purpose of the article is to determine the specificity of the figurative systems that are used in the texts of Mansi heroic songs. The research material is the texts of heroic songs published in folklore collections.

The result of this study was the identification of the lexico-stylistic system, which shows a special folk-poetic expression. It is this that gives the text a certain expressiveness, attractiveness and originality. At the present stage of development of such sciences as linguistics and linguistic folklore, the problems of the language of folklore (heroic and military songs, epic monuments) in the typological (as well as in the comparative) sense deserve special attention. Since ancient times, the images of heroes-heroes have been a source of inspiration for works created by many domestic authors – writers, poets, artists, and now they are reflected in the culture of the people. The relevance of the study lies in the disclosure of the image of the hero as a national archetype in folklore.

The novelty of the work lies in the fact that the lexical means of the imagery of Mansi folklore are first considered on the material of heroic songs, previously they were studied only on the material of fairy tales and in the genres of children's folklore (jokes, lullabies, little dogs, etc.).

Keywords: heroic songs; images; otyry; comparison; hyperbole; epithets; Mansi folklore